

Небольсин Евгений Анатольевич

Русская национальная мысль

**Трезвость русского
народа**

16+

Annotation

Трезвость. Много трудов написано по этой злободневной теме и только в этой книге вы найдете ответы на самые важные вопросы. Разбор природы трезвости и природы алкоголизма. Что такое трезвость и как она сформировалась в истории человечества и конкретно древних славян? Как найти в себе силы и победить себя? На эти вопросы дан ответ на 30 страницах содержания.

•

Трезвость – норма жизни

Более развернуто эта тема представлена в следующих фрагментах: Том 2.§1.0.2.Богопознание п.80,81,82

Человек – это не набор частей тела, соединенных в организм. Человек – это высшая степень радости в Боге и определение сие аксиома. Человек, как радость, появился во Царствии Небесном и он так и остался радостью и счастьем даже после выхода из райских обителей – это его сама природа. Бог вне области постижения. Он недостижим, то есть как бы отрезан от этого мира вселенной и в то же время держит и удерживает его радостью Своей, в подобии Себе позволяет Вселенной приближаться. Именно по этой причине в процессе эволюционного становления человека в его природе могло фотографически оформиться только этот образ бытия – радость как бы вышла из тела, чтобы не нарушить счастье бытия и в то же время остается с телом, ибо в утверждении и поддержании радости участвует весь человек, каждая его фибра. Каждый из нас в себе несет образ отношения Бога и мира, образ экстаза и вне этого образа, как и вне радости бытия в экстазе человек жить не может. В прообразе Подвига Пресвятой Богородицы голова в эволюционном становлении совершила выход из тела, несколько отделилась от него, но остается связанной с ним через шею. (Сие было и пророчеством о Ней, о святой Деве Марии и теперь уже свидетельством о Ней, родившей Богомладенца). Торжество над своим телом в виде некоторого парения сознания над телом или в образе выхода из тела – это есть недостижимость счастья и радости. Повторюсь, что именно эта схема бытия выразилась на природе человека, видимым образом в том же числе. То есть разум, сообразно положению Бога в

мироздании, несколько отделен от природы тела, пребывает вне оной, он вышел из нее. Таким образом, как несущая в себе радость бытия, в образе экстаза устроена даже вся Вселенная.

Вообще, надо повторить о том, что сознание, как дар Божий полученный человеком от Него (онный вдунут Богом в лицо Адама), уже есть радость в самой высшей бесконечной степени экзальтации. Исходя из этого, что делает человек, который зависим от пьянства или практикующий выход в Нирвану, или иной мыслитель? Все они просто отсекают все то, то мешает этому счастью, то есть приносит боль. (Помните «есть человек – есть проблемы, нет человека – нет проблем» – вот откуда это). Сознание, чтобы пребывать в своем счастье, отсекает от себя все, что покушается на радость бытия посредством яда алкоголя. Здесь никакого усилия над собой не надо совсем. Зато сознание посредством практики выхода в Нирвану, теперь уже понуждает себя, делает то же самое, а именно также отсекает от всего того, что покушается на радость. Это уже усилие воли. Разные способы, приводящие к одному и тому же.

Молитвенник же так не поступает. Он не делает усилие воли. Произносит слова молитвы и все. Питается Богом. Бог – абсолют в бесконечном максимуме. Из-за этого, пребывая в пределах родственного естества, Он все же, как абсолют, инороден, а потому в контакте с Ним инородным постепенно становится и само сознание, ибо перенимает на себя свойства Творца. Пусть не в той степени абсолютности всего, но уже есть инородность и потому начинается движение к большему подобию Ему. То есть автоматически появляется выход из себя в прообразе практики Нирваны и алкогольного опьянения. Но, в отличие от них, тело не отсечено, а следует за сознанием в ту же сторону – к Богу. И вот тут начинаются эволюционные процессы становления.

Разум в молитве ведет природу к Богу, то есть куда смотрит голова, туда следует хвост. И именно в этом эволюция всего живого. Что-то иное эволюционное становление не исповедует, ибо не существует. Что-то иное мы не знаем, ибо, если оно возникло, то тут же уходит в небытие. Почему? Нам надо ответить сначала на другой вопрос. Что такое порядок? То есть надо дать определение порядку вещей. Дело в том, что Бог – это пустота греха, пустота хаоса, ибо Он един и Его Одиночество – это высшее и абсолютное проявление самой идеальной структуры и порядка, равным коему в природе быть не может (по определению о порядке). Поэтому выход из себя всегда имеет прообраз отдаления в отношениях Бога и Вселенной (Он не достигаем для мироздания) и в то же время Он ее питает всем и Вселенная следует за Творцом, выстраиваясь в подобие Ему, то есть

в порядок. Следование за Богом может быть только в образе и подобии и питание ее Богом является также рождением Вселенной, то есть подобное порождается только своим же подобием – это отражение пустоты греха в прообразе единства и одиночества Бога, и отсутствия в Нем противоречий. Иными словами, в порядке все противоречия взаимно друг друга миротворчески дополняют, а не исключают противоречиво и этим порядок несет в себе образ пустоты Бога. Величина противоречия равно нолю, если так можно выразиться и в пределах этого ноля или пустоты, происходит всякое эволюционное развитие форм и только это, и только это мы можем лицезреть. Иными словами, в процессе эволюции радость также может проявиться только в данном образе пустоты или отсутствия противоречий (нет как бы горя от противоречий, если некорректно выразиться), то есть счастье предстает только как упорядоченное единое целое. То есть выход сознания из тела и следование тела за сознанием несет в себе выражение и становление порядка, в том же числе эволюционно в истории всего мира. Прообраз выхода из себя тут тоже есть и видна его схема, в коей мы видим не отсечение всего того, что является отчуждением от сознания, а наоборот, всего того, что вписывается в прообраз сознания, имеет его образ, следует за ним в процессе только богообщения. Для молитвенника тело не является злом, вообще нет зла, а потому он не отвергает этот мир, не освобождается от него.

Природа удовольствий

Выход из себя в прообразе нирваны – есть основа всякого бытия, и именно это состояние называют счастьем. Абсолютная Радость бытия несколько изолирована, но и счастьем она быть не может, если где-то радость отсутствует. Только в одном случае радость может быть, если она имеет место быть везде без исключения, если все пронизано ей, даже каждый уголок. Поэтому Абсолютное Счастье, не смотря на свою изолированность, распространяется повсюду. Единственное, надо добавить, радость бытия в природе Вселенной ограничена самим естеством ее, то есть определено возможностью вместить в себя столько радости, сколько это безопасно для этой реальности. Это и есть образ экстаза, в коем Абсолют и Его прообраз и едины, и разделены. Также устроено наше тело. Оно радуется душой и оно есть образ этой радости.

Состояние опьянения и восточная практика выхода из себя несут одну и ту же сообразность отношения Бога и Вселенной, но осуществляются по-разному. И там, и там видно отделение сознания от тела, но в одном случае сознание отделено от тела путем применения ядов. А в другом случае, сознание выходит из тела посредством упражнения, то есть усилием воли.

Для молитвы нужна воля, но не нужно усилие воли, то есть не нужно преодолевать себя вне радости.

Повторюсь, Алкоголь – это яд, с помощью которого человек тормозит жизненные процессы, сознание человека, оказывается отчужденным от тела. Но так как это образ экстаза (сознание не выходит из тела, а тело отпадает от сознания), то человек получает радость, то есть вожденное торжество над телом малым убийством оно, а потому радость приходит опьянением. Центр экстаза всегда один в человеке, различны только способы его активации или различны способы достижение одного и того же – образа выхода из себя. Это алкоголизм, нирвана и молитва. Они не равнозначны, ибо в первых двух тело мешает радости и потому сознание отсекает их. В третьем случае, то есть при молитве, не смотря на то, что происходит отделение одного от другого, как в первых двух, но зато нет этого отсечения. Ибо теперь каждая фибра тела, с одной стороны, соучаствует или способствует единству души с Богом, а с другой – следует за сознанием-душой во Царствие Небесное путем уподобления Ему и упорядочения в образе Его. Просто оба варианта присутствуют в процессе богообщения. Они его только лишь составляющие.

Поэтому кайф бытия можно достигать ядами, которые сложились как противоестественные и как естественные на протяжении многих мириад лет эволюции. К естественным организм адаптировался. Речь идет о физической нагрузке, которая призвана в первую очередь помочь осуществить выход души из тела, торжество души над телом. Хотя сие очень не корректное высказывание, ибо на самом деле тело поспешает за душой, если она пребывает в богообщении. В данном случае, тело становится исповедью о Боге в своей специфичной сфере бытия человека. Выход из себя – это иной раз тяжелый акт воли, акт преодоления самого себя. Но человек по природе, в отличие от животного, рожден ограниченным в возможностях осуществления своей воли. Да они ему не нужны, ведь простое обращение к Богу делает сознание инородным для тела без всякого усилия над собой. Бог абсолютен, а потому сознание тут же становится наделенным свойствами Бога во всех смыслах, но несколько инородным телу. Это автоматически становится выходом из себя и человек становится пленником уже этого счастья, но уже без усилия воли, без насилия над собой. Счастлив тот человек, который видит радость в исполнении своего долга. То есть тело испытывает радость и торопится за душой. Усилие над собой без радости с целью самоудовлетворения в торжестве над собой – это зерно диктата, которое неизбежно даст всходы и, в своем прообразе, будет утверждать диктат одних над другими. (В этом

брахманизм Индии. Это важно подчеркнуть, ибо Сталин в день смерти Ф.Э.Дзержинского общался с Николаем Рерихом)

Высота выхода из себя при молитве, как степень подобия Богу, уже не имеет предела (в ней есть также уровни, свойственные своему Небу). Не смотря на это, практика Нирваны, как усилие воли, не является противоречием богообщению. Молитва и экстаз не исключают друг друга, а одно автоматически следует за другим, дополняет. Экстаз является составляющей богообщения, ибо оно обуславливает это движение, активирует этот акт выхода из себя самопроизвольно. Сам по себе выход из себя, как акт без единства с Ним, это лишь попытка быть похожим на моление усилием силы воли. Вне единения с Ним даже самые выдающиеся подвиги становятся еще одним спортивным достижением.

По себе скажу. Однажды напоили меня каким-то спиртосодержащим лекарством. Кедровые орехи на коньяке, вроде бы. В моем сознании ничего не изменилось, но когда заметил, что моя реакция заторможена, то потерял уверенность в себе, отчего сам себе стал противен. А это самое гадкое состояние духа. Получается, что веселым я и так уже был, но просто не знал этого. У молитвы есть много Небес и в прообразе Богородицы мы постепенно рождаемся для нового Неба, поднимаемся на Новую Высоту. Если радость есть и она от Бога, то возрастание неизбежно. Так приходит то, из-за чего вернуться назад уже невозможно. Также как мало радости взрослому вернуться в первый класс и получать хорошие оценки по предметам. После нового Неба опять приходит следующий выход из себя с такой радостью, от которой весь мир с его красотами постепенно все более и более блекнет. Невозможно уже смотреть ни хорошее кино, ни тем более какие-то шоу или смехопанарамы и вообще ни к чему душа не лежит, кроме уединения в новой молитве. Жизнь – это процесс возрастания. Если есть радость, то будет и рост. Стоять на месте живое не будет. Поэтому, повторяюсь, неизбежен этот процесс возрастания в счастье до бесконечной высоты. Именно поэтому постепенно человеку этот мир становится все более и более чуждым от переполнения радостью в богообщении. Он уходит в мир иной уже при жизни. Хотя возрастание имеет место быть во всем, что несет хотя бы малую степень счастья, если есть подобие Творцу в каком-нибудь признаке или свойстве. Всякое, хотя бы одностороннее подобие Ему уже несет в себе восторг человеку. Но это только лишь односторонность. От нее человек быстро устает, она приедается.

Надо также сказать и о том, что радость (то есть человек) родилась в образе экстаза и всякий акт выхода из себя становится новым приобщением-возвращением к природе младенца и через неё к Нему.

Молитва – это всегда возвращение туда, где когда-то был через то состояние, коим когда-то обладал, то есть природа не может идти или выходить туда, где она не была никогда. Мы были у Бога и вновь должны вернуться к Нему через то, что ближе к Нему по естеству и кем мы были когда-то. Вот именно это качество жизни в человеке надо беречь. Человек в процессе молитвы активизирует в себе природу того самого младенца, коим он когда-то был. Вне этого каждый из нас отрезан от Творца. А потому каждый из нас должен оставаться младенцем навсегда, чтобы мочь возвращаться на Родину через самого себя. Богообщение заложено в человеке уже в утробе матери и сие надо сохранить в нем до того момента, когда человек становится уже самостоятельным. Иначе он это будет делать всеми другими способами... не только пьянством, но и даже страшными преступлениями.

Что такое яд алкоголя?

Далее для того, чтобы обсуждать вопросы трезвости, следует дать более полное определение яду. Каждая частица вещества, пребывающая в живом организме, несет в себе строго определенную функцию в общем процессе жизнедеятельности и при этом только в каком-то определенном месте, где функциональные качества и свойства данной частицы наиболее востребованы. Многие частицы вырабатывает сам организм. Так вот, если частица оказалась не на своем предназначенном месте, то она становится ядовитой, хотя в том месте организма, где она должна быть, она приносит пользу. Во время физических нагрузок, особенно когда оные продолжительны, в работе организма многое меняется и для рабочего тонуса в этом подвижном состоянии. В отличие от покоя, для поддержания крепкого здоровья тела востребованы иные наборы, соотношения веществ и процессы их обмена. Организм в движении – это другой организм.

Алкоголь – это тоже жизненная необходимость, в противном случае, оный в головной мозг даже не имел бы доступа. Но необходимость эта, как и все остальное вокруг, имеет строго определенную меру. Также как и всякий даже самый нужный продукт питания полезен только в определенных количествах, в противном случае оный также становится ядом. При этом так сложилось в течение многих миллионов лет, алкоголь вырабатывает сам организм в таких количествах, в каких он может безопасно удовлетворить потребности организма во время тяжелого физического труда – вспомните, физическая нагрузка является покушением на психику, также как и все инородное и ядовитое. Это также как, чтобы прихлопнуть комара достаточно свернуть газетку и тихонько по нему шлепнуть, после чего все остальное в вашей комнате остается в прежнем

состоянии. Если человек пребывает в Боге, что есть естественно для природы его, то во время проведения тяжелых работ и после них человека начинает веселить. Люди смеются и поют песни не после сна, а после трудов. Просто очень ограниченного количества алкоголя достаточно для того, чтобы попав в определённые центры мозга, ослабить напряжение и тем самым ослабить естественно сложившуюся от него боль психики, причиняемую нудной работой и только здесь, и только в данных количествах, и в данный момент алкоголь приносит пользу как наркоз. Всякое иное применение одного становится ядом. Таким образом, веселье, как естественное состояние души, становится образом и подобием или откликом Царствия Небесного в земных тяжелых реалиях во время богообщения. Но человек вне сущностного богообщения и при тех же физических нагрузках получает травму, боль от коей он заглушает тем же алкоголем или злобой. Да алкоголь попадает в нужные центры, но и становится ядом для всех иных органов тела. Это также как, вы, чтобы убить комара, вместо того, чтобы шлепнуть по нему газетой, поджигаете весь свой дом. Да цель достигнута, но и все остальное погибает в огне пожара. Вот как это работает.

Что такое трезвость?

Вообще, есть необходимость упомянуть о крайнем положении, о котором следует говорить как о крайнем проявлении трезвости. Так как только Бог есть жизнь то, чтобы быть абсолютно трезвым, следует постоянно смотреть на Бога, ибо всякое отвлечение от Него уже есть схема всякого пути гибели – противоположное жизни, смерть. Поэтому крайним живительным состоянием остается только абсолютно живое – обогащающее и питающее богообщение, то есть нам подобает постоянно видеть Творца, смотреть на бесконечно великое живое непрерывно. Более того, граней у богообщения множество и каждая из них – это только лишь грань. Придавать ей значение, как Абсолюту Истины – это утрата Ее. Да, все они должны быть активными, ибо, если хоть одна из них окажется не задействованной в стяжании радости, то она тут же начинает иметь иное значение – смертоносное. Либо-либо, третьего не дано. Если составляющая нашей природы не задействована в общем утверждении счастья, то тут же начинает отмирать, как не востребованная, причиняя боль. Но опять же внимание принадлежит только Самому Абсолюту, а не какой-то Его грани. Только в этом случае все остальное встает на свое место,

Только Бог есть счастье и источник всех радостей и так как Онный вне всякого чувственного обозрения, как Личность, то и Божественная радость должна быть вне чувственного обозрения (о чем так замечательно сказал

Л.Н.Толстой, давая определение любви), ибо, повторяюсь, согласно нашему пониманию о природе познания, видеть мы можем только то, что болезненно воздействует на наше тело. Именно поэтому практикующий выход в Нирвану освобождается от всего чувственного мира и от всех влечений в себе самом. В Православии же благодаря динамике непосредственного общения с Личностью Бога весь чувственный мир уходит в небытие сам по себе автоматически. Известно, что тот, кто хоть раз испытал полноту Божественного счастья, тот становится пленником онога навсегда и даже после своей смерти. Радость, как альтернатива горю, всегда для горя является пустотой горя. Горе уходит в небытие. Иными словами, человек в молитве должен принять образ именно этой пустоты или смерти. С другой стороны, сам по себе организм человека имеет прообраз пустоты, в пределах коей динамика богообщения не распознается посредством анализа. Но вне богообщения Личности с личностью ничего не существует, а поэтому организм живого несет в себе образ именно моления Богу. Но, повторяюсь, рассуждая в критериях научного анализа, он сообразен пустоте, правда не так совершенно как окружность, точка или прямая, а в сильном усложнении в пределах подобия пустоте (или сообразности молитвы). (Надо сказать, что чем сильнее подобие пустоте, тем совечнее Богу пребывание этой реалии или явления на Земле. Так как человек, хоть и имеет сообразность пустоте, но она сильно отдалена от абсолюта, а потому и не совечна в той степени, в какой совечны Ему в земном бытии некоторые атомы и молекулы, если они в большем подобии пустоте, которая вечна). Поэтому важно подметить о том, что радостью бытия является хоть и духовная реальность, но вне полноты всей природы её нет ни счастья, нет ни спасения. А поэтому, в одном случае, жизнь либо становится страданием, либо счастьем благодаря этому образу физической активности жизни. Это уже не страдание, а образ пустоты, как часть физиологического процесса организма, благодаря коему эта радость поддерживается, и усиливается. Работа становится частью общего биологического ритма, также как дыхание или работа органов пищеварения – это все пустота для нашего сознания, то есть мы все это не видим. То есть даже увечье в организме, то это не беда еще, ибо важно это трудовое наполнение всей физиологии человека. Для того чтобы более полно освятить вопрос трезвости, есть необходимость сделать некоторые пояснения.

Итак, радость через страдание²⁶⁹ – они нераздельны, идут в одной связке. Например, восстановление здоровья после потребления алкоголя или наркотиков, или восхождение на вершину горы, предродовое бремя и

так далее. Все трудности можно разделить на две части. Адаптироваться к каким-то из них заложено самой природой, ибо через это утверждается вечность в земном исполнении – это естественно. А к каким-то нет – они инородны, к ним физиология не адаптирована, так как вечность через оные не наступит. Так как оные инородны природе, как никогда не бывшие востребованными, то возникшая травма от них плохо заживляется. Как ни странно, но именно этот образ восстановления после травмы от принятого яда, несёт в себе организм. У нашего тела появляется новое понятийное имя: физиология человека – это образ заживления оправления после инородного воздействия. Ядов много и все они в специфике своей имеют самые различные проявления. Природа Земли очень многолика и условия климата различны. А потому человек, прожив столько мириад лет, адаптировался к этим ядам, а потому легко восстанавливается после их воздействия – на этой пяте мозолистая толстая кожа. Теперь что такое яд в ином определении, также важном для нас? Если говорить об этом верно, то яд – это покушение на радость общения с Личностью Бога, вне коего, то есть вне этого общения, нет в мироздании вообще ничего. Мы не понимаем Его Речь, а жить без этого не можем и для того, чтобы распознать Его замысел, нам надо немного потрудиться. Говоря иным языком понятий, яд – это такой продукт питания, вызволить живительную Божественную энергию из которого представляет собой определённую трудность. Если трудность непомерно тяжела, то от такого яда человек испытывает болезнь и даже может умереть. Вот эта болезнь в естественном проявлении предстает как физическая нагрузка. От этой болезни нам выздоравливать привычно и востребовано, ибо сие утверждает сообразность Богу в свойстве Его вечности в земном проявлении. Мы, как и все живое, благодаря этой болезни и выздоравливанию от нее совечны Богу в земном исполнении.

В каждом уголке Земли яды различны и уникальны по воздействию, но так как время проживания людей велико в этих реалиях, где имеет место действия данного яда, то люди эволюционно адаптировались к нему, выработался иммунитет или появился образ адаптационной переработки. Народы, которые к одному виду ядов более сильно адаптированы, перед другими ядами иноземного происхождения могут быть беззащитными. К примеру, южные люди к алкоголю более устойчивы, чем северные. Некоторые народы Дальнего Востока не способны переваривать коровье молоко. А африканские народы легко переносят малярию или даже вообще не заражаются. Естественно сложившиеся яды-тяжести жизни преобразуют внешний вид и душу. К примеру, после физических нагрузок,

возникших при обработке яда до полезного организму продукта питания, мышечная масса набирает мощь и прекрасные объемы, психика становится более выносливой в терпении, как заметил Н.М.Карамзин. Так естественным образом сложился иммунитет, позволяющий из яда приготавливать продукт питания. И этот мощный торс, высокий рост, стальные мышцы, закаленный организм – один из множественных факторов этого иммунитета, сложившегося многими тысячами земных лет. Просто данный вид ядов для этого человека естественен. От противоестественных человек может, как уже сказано, даже погибнуть.

Если мы остановимся в суждениях, то высказывания наши будут не полными. А полными наши высказывания станут, когда мы дадим более полное определение о человеке. Человек – это его внутренний мир, то есть это есть Божественная радость, как кусочек Царствия Небесного, сотворённого Богом. Человек изначально возник во Царствии Небесном в Воле Божьей, в радости Божьей и только радостью Его живет, и только радостью все вокруг держится, и только радостью все вокруг утверждается, строится всякий мир только счастьем и сие только для него естественно, ибо сама природа человека – это Божественная радость. Вот что такое трезвость. Следовательно, противоестественным будет все то, что покушается на этот внутренний мир Рая и Волю Бога, и замысел Его о нас. В этом случае ядами выступает не только какая-то ядовитая пища, а всё то, что покушается на этот мир человека и его Вселенную. Это, к примеру, природные явления или даже кружка, валяющаяся на полу – это яд, выраженный в бесхозяйственности. Адаптировать этот яд под естество живого – просто поставить кружку на свое место. Следовательно, надо просто посмотреть на то, как жил человек в те далекие времена и восстановить картину счастья, благодаря коему мы сложились в привычно созерцаемый образ. Человек – это не только то, что нам привычно видеть каждый день, но и вся окружающая его вселенная во всем многообразии – составная часть его. Эта составляющая также нуждается и живет радостью Царствия Небесного. В противном случае, она не была бы сообразна нам и даже ее бы не было в поле нашего зрения как привычно воспринимаемой реальности. Мы общаемся только с Личностью Творца. Только это имеет бытие. Вне общения личностей между собой ничего не существует и потому только общение нам доставляет счастье, и, повторюсь вновь и вновь, вне этого плана ничего в окружающем мире нет. Все вокруг нас – это такая речь, обращенная от Него к человеку и речь, обращенная от человек к Нему. Поэтому мы чувствуем только то, что от Него, живем Его радостью и делаем только то, что нам приятно.

Душа постоянно тревожится о порядке райского сада и болит, если происходит какое-то нарушение или сбой в подобии ее или нашему внутреннему духовному миру. Все вокруг живет Божественной радостью, а потому также нуждается в богообщении, ибо вне оно не существует. Вне богообщения нет прообраза Его в каждой твари. Через человека осуществляется связь с Творцом всего и вся в окружающей его Вселенной, а потому все вокруг напоминает наш прообраз, мы узнаем самих себя, хотя и иной раз отдаленно. Настоящая живая душа узнает себя во всем (и даже в космической пустоте), видит личностные характерные черты и потому не может иметь полноту своего счастья, если где-то этого счастья нет. Человек счастлив счастьем окружающей его Вселенной и потому создает вокруг себя этот рай, в коем всем хорошо. Вселенная отвечает человеку взаимностью. Всякая тварь Божья жаждет общения с Богом через человека, в образе его и потому мы постоянным стремлением утолить эту жажду счастливы исполнить свой долг – понуждаем себя. Может быть, даже исполнение своего долга выглядит страданиями, но так как остается в пределах счастья, то человек это просто не видит, ибо для него это жизнь. Таким образом, тело постоянно пребывает в прообразе Голгофы Христовой – на Вершине вершин ради постоянной радости души от общения с Источником счастья и со своим миром флоры, фауны. Повторюсь, что сие никак неотделимо от природы радости человека.

Но как достичь этого рая? Душа человека обретает образ его духа. Мир души обретает образ и подобие мира духовного, а именно его процесса единения с Богом, благодаря чему, тело становится активатором работы мозга, ясности его ума. Тяжелые физические нагрузки призваны к иному. Во время оных сильнее является полнота счастья. Результаты трудов – это лишь сопутствующее к самому главному – к радости. Это сопутствующее в истории человечества возникло потом, как необходимость быть подобным Богу в свойстве вечности, то есть в еще одной грани всей полноты счастья. Счастье или радость стремится быть как можно продолжительнее в земном бытии – и все. Нагрузка становится частью физиологических процессов организма, в процессе общения с Личностью и не несет травму психике человека, а наоборот лучше активирует и даже еще более усиливает переживание радости в экстазе в процессе труда. Итак, мы пришли к тому, что трезвость – это наполненность любовью, исходящей от Бога в душу благодаря богообщению. В этом прообразе человек эту любовь раздает всей малой вселенной, в коей он живет в данный момент. Также как Бог радуется счастьем человека, душа радуется радостью окружающей его Вселенной. Замечательно сказал о. Андрей

Лемешонок, что нельзя любить, опираясь на собственные силы, ибо их у нас нет. Любить можно только в непосредственном богообщении, черпая силы у Самого Творца. Далее, это не все в природе счастья, а равно трезвости и она требует полноты.

Разум человека – это тоже составляющая нашей природы, через которую человек должен также получать счастье. Ум требует открытий. Человек живет этим, ибо ему для счастья нужно ясное представление о том, что надлежит делать и для чего. Мы не можем черпать воду в океане, чтобы вылить её в него же – нам нужна осмысленность и результативная разумность поступков, как часть красоты.

Дело в том, что человек стоять на месте не может и зрит на мир постоянно с разных точек зрения. Заяц заметен в траве, только если он движется. Бог пребывает на месте, зато движемся мы. Открытием называем мы, если распознаем характерные черты Личности Творца, если видим свой образ. Это-то и только это виденье Творца несет нам радость. Нет одиночества. Древний северянин в процессе трудов по поддержанию мира в его малой вселенной скотного двора и полей под посевами, пребывая в молитве, еще и постоянно мыслит. Созерцая всякую проблему с разных сторон, человек делает открытие. Да такое открытие, от которого дух захватывает в необычайной радости. Эти открытия разноплановые от великих технических решений до философско-богословских ответов на вопросы. Он видит Творца и рассказывает о Нем посредством всех доступных ему к этому моменту понятийных языковых систем. Всякий человек должен быть счастлив ещё и как ученый, как естествоиспытатель, как образ Христа – первооткрыватель новых реалий Царствия Небесного для земных условий. Здесь открываются необъятные возможности мозга по хранению и переработке полученных данных. Но ясность ума и великие возможности анализа даны только тому, кто в богообщении пребывает и только как сопутствующее богообщению. Когда уходит молитва, тогда начинает плохо работать память, тогда для работы востребованы инструменты для запоминания – письменность. И то, одна из функций этого инструмента – временное снадобье болящему, нужное для выздоровления. Поэтому, на самом деле, письменность возникла не только для того, чтобы передавать информацию, а в первую очередь для возможности высших эшелонов власти вести анализ опыта богообщения в данных земных условиях, благодаря сделанным ранее открытиям, чтобы упорядочить, умиротворить поступательный процесс эволюционного становления Божественной Истины в данной среде проживания людей. То есть соделать мирным поступательный процесс становления общества для

более плодотворного бытия в Боге.

Отсюда следует, что бытие научно-технического прогресса – это неизбежное явление, порожденное только этим противоречием между внутренней райской природой человека (представленной нам в грани структурности), насельника Царствия Небесного, и той реальностью яда (зримо воспринимаемого хаоса, то есть отсутствия структурности), обусловленного близостью ада, в которой он оказался после грехопадения. Человек устраивая (устраивая сообразно своему внутреннему миру структуры во всех сферах Вселенной) райские условия плодотворного служения Воле Бога, восстанавливается от яда греха, разрушившего мир, задействуя при этом все большие и большие масштабы мироздания. В богообщении должна участвовать вся полнота природы человека, где каждая составная грань его естества обретает свою специфическую сообразность Богу. Каждый человек является путеводителем и исповедником своего пути и образа богообщения, а потому требования к нему очень высоки. Ибо человек должен видеть чистоту Истины, исповедуемой им через все – не должно быть даже на его теле ран, что в условиях земных очень трудно хранить (именно поэтому раны заживляются, восстанавливая образ Божьей полноты). А если сказать, что полнота, которая активизирует все формы эволюционного становления – вся Вселенная, то человек участвует в богообщении также посредством этой полноты его вселенной. Противоречие, которое движет эволюцию жизни к бесконечному совершенству. Более того, мы несем в себе этот образ восстановления после грехопадения, образ движения к Богу, образ служения Ему. Тем самым все сильнее и сильнее подминаем под себя весь космос. Антропоцентризм при данном определении о человеке не опасен, ибо центральной частью его мира становится не эго без Бога, а эго человека с Богом и в Воле Его, в которой он должен быть. Это тоже трезвость.

Приобщение к Истине естественно сложившимся образом или следование естественному пути несёт человеку радость независимо от того состояния, в каком он оказался. Без этого счастья человечество давным-давно бы выродилось. Это значит, что в страданиях, сложившихся естественным образом в борьбе за выживание, выработано, повторюсь, противоядие, берегущее изначальное радостное состояние бытия нашего, полученное во Царствии Небесном. Мы так и остаемся насельниками Царствия Небесного с тех самых времен, но только теперь в ином образе. Это утверждение радости в данных земных условиях жизни происходило в течение тысяч веков. Ведь сама природа людей, берегущая шаткое

равновесие здоровья организма, постоянно очищается от всего того, что скрадывает радость, выводит из организма продукты жизнедеятельности. Бог не познаваем потому, что Он – счастье и мы едины с Ним только в этой природе. Чтобы жить мы должны соучаствовать в динамике этого процесса самоочищения, также как шелуху стряхивать всякие думки и умственные искания истины ради более сильного бытия с Творцом и вместе с этим в более сильной полноте этой радости. Вот для чего нужны труд и страдания²⁶⁹, неизбежные при самоочищении. В противном случае, будет так, как это было с разбойником слева, на Голгофе сораспятым Христу и человечество вне радости богообщения хотя бы посредством одного только подобия Богу в чистоте духовной, давно бы погибло, ибо раны не могут заживиться, чтобы вновь обрести образ Божественной полноты.

Точно также в делах общественных. Культовое богомоткровенное деяние государственность-монастырь-богослужение стимулировано только и только наивысшей степенью счастья. Сие есть норма, к нам пришедшая из глубины веков и будет выстраиваться вечно. Это неизбежность, к которой идет человечество. Беда в ином. Всякое живое движется к Богу, благодаря чему оно живет, но бывают такие препоны, которые сталкивают её с этого пути, замедляют её движение к образу и подобию Творца. Бывает, что этих препон столько, что душа движется к Богу вечно – это уже ад. Так и утверждение деяния государственность-монастырь-богослужение также может стать вечным процессом, который уведет в небытие не только русский народ, но и все человечество. Вот что такое трезвость.

Метод Геннадия Андреевича Шичко

Очень много ведётся борьбы с пьянством, а между тем, опьянение – естественное состояние человека, без которого он, ещё раз повторюсь, жить не может (в этом слабое место метода Геннадия Андреевича Шичко, ибо человек отрезвев от полученной правды вне Благодати, становится только озлобленным, из-за чего он вновь возвращается к алкоголю – трудно сказать, что тут лучше). Ведь радость и счастье – это другие имена жизни. Поэтому нельзя бороться с радостью, но бороться следует только с порочным образом приобщения к ней, к счастью. Бог животворит радостью только в разных пределах ограничения – остается только дать возможность этой радости возрастать. Бог никого не убивает, но может по грехам нашим отодвинуть нас от Себя на некоторое расстояние, давая возможность отделить истинное счастье от мнимого, в образе экстаза видеть белое через черное и возрасти в этой Божественной радости, приближаясь Богу. Живое, если видит истинную радость, то тянется к ней и через это имеет возможность жить вечно и возрастать бесконечно, чтобы вновь обрести

всю полноту счастья Царствия Небесного. Почему? Потому что настоящей радостью человек никак удовлетвориться не может, ибо ему нужно все больше и больше и, получив её хоть раз, становится пленником оной навсегда. Так тянется к Солнцу все во Вселенной. Дьявол тоже живое существо, радость у которого есть, но бесконечно ограничена, а потому общаться с ним нельзя, ибо обретаем образ бесконечной ограниченности счастья – становимся одержимыми мнимыми целями. В этом есть образ зверя – образ радости результатом, наиболее успешного достижения цели (быстрый бег, мощная пасть и другие достоинства дьявола). Человек же уже есть насельник Царствия Небесного, даже если нет результата в данном виде, ибо результат заложен уже этом состоянии, то есть хороший результат уже неизбежен. А именно человек так и остается в Нем даже после смерти. В этом природа алкогольной зависимости, в коей человек одержим достижением результата, вместо бытия в нем во время трудового процесса. Человек же уже есть насельник Царствия Небесного, а потому ни в каком естественном отборе он не участвует и потому нет физиологических достоинств. Именно по этой причине младенец не борется за свою жизнь, в отличие новорожденного от зверя, ибо в него сие не заложено природой выживания. Ребенок уже имеет результат абсолютного счастья, он един с Богом в природе радости, то есть он уже является жителем Царствия Небесного. В этом же прообразе предстает перед нами трезвость жизни.

Так как мы путаем голос Божественный с голосом дьявола, обретшего вид творения Его («истина в вине» – одно из таких блужданий), то в образе первородного греха мы ограничены в счастье и нам необходимо знать о черном, чтобы безошибочно видеть белое и выбрать верный путь к возрастанию. Приобщение к счастью естественно только так, как заповедано Богом, через труд в поте лица, как мы уже сказали в естественно сложившихся для данных природных условий страданиях и трудностях. Святой Григорий Нисский для описания состояния человека во время настоящей молитвы пользуется выражением «трезвое опьянение» в своём комментарии к Книге «Песнь Песней». Противоречие в единстве или единство в противоречии радости через страдание, естественно вписывающееся в пределы жизненных возможностей физиологии человека, имеет жизненность везде и даже в аду²⁶⁹. Если радость и действительно Божественная, то не угаснет от тяжести жизни, а благодаря контрастам ещё более усиливается полнотой задействованной в богообщении природы, ибо тяжесть бытия делает человека чище сердцем. Чем сильнее контраст, тем сильнее переживание радости экстаза – стимул для возрастания любого

человека. Бог счастлив в абсолюте, ибо Он в Себе соединяет крайности в бесконечном контрасте. Можно сказать иначе, только через черное воспринимается белое. Чем сильнее контраст между черным и белым, тем лучше распознается радость. И наоборот, вне контраста мы не получаем возможность распознать радость. Белый по белому... Нам, по греховной слабости нашей, для познания Бога нужны контрасты, ибо только благодаря им мы видим различие вещей – нельзя на белом полотне рисовать белыми красками, так и для познания счастья нужно то, что мы называем несчастьем и оно несчастьем не становится. Точнее несчастья нет даже в аду, если сердце наполнено счастьем. Видеть источник настоящего Божественного счастья – основа трезвости, ибо, как только наши сердца перестают быть полными радостью, так сразу погружаемся в несчастье ада и уже в прообразе зверя ищем Истину, как цель, в том же числе и в вине.

Итак, к чему мы пришли – повторяю. Состояние счастья и рая – духовные, не зависят от физического состояния человека, ибо острота чувствования Рая или ада усиливаются во время нагрузок в контрасте. Вот эта независимость состояния души от происходящего вокруг, от тяжести жизни даёт возможность распознать важное – именно ту часть человеческой природы, которая остается жить после смерти – радость вечна. Это также ни с чем не спутать, как грудь родной матери после первых вздохов в момент рождения.

После всего сказанного, нужно иначе сказать о трезвом образе жизни. Что всякая трудность – это некоторый яд, покушающийся на здоровье человека и с которым надо бороться и после борьбы необходимо восстановление здоровья. Но все яды делятся на две части: естественные и противоестественные. К одному виду ядов, а именно к естественному, человек смог адаптироваться, ибо преодоление его – условие выживания и продолжение рода. К примеру, мясо – это яд, но через трудности переработки оно становится продуктом питания. Бог нас не хочет убить и посылает нам не яд, на самом деле, а продукт. Нам только остается трудами в поте лица довести этот продукт до нужной кондиции, чтобы организм мог усвоить этот источник энергии. В противном случае, мясо остается ядом. Вот еще одна грань трезвого образа жизни.

С другой стороны, «потребление» яда в допустимых пределах несёт человеку радость исцеления. Как это понимать? Дело в том, что всякая болезнь – это новая инородная жизнь на теле организма человека. Она не подчиняется общему току жизненных процессов и высасывает соки жизни из всего тела-донора, растёт и, в конце концов, убивает его. Но какой бы эта

жизнь не была, она все равно слабее жизни всего организма, на теле которого она паразитирует. Чтобы убить её нужен яд в допустимых пределах, да так, чтобы он был не смертельным для самого организма, но смертелен для этой инородной жизни. Исключением является только беременность женщины – это болезнь жизнеутверждающая. Яд этот имеет разные проявления. К примеру, в холодной проруби жить невозможно, но если окунуться в неё, то прибавится здоровье; в жаркой парилке жить невозможно, но за короткое время выводятся шлаки; змеиный яд, физические перегрузки в работе в допустимых пределах, пост или голодание и так далее. В этом суть сказочного мифа о мертвой и живой воде. Физический труд – также разновидность яда, ибо это трудно, что есть напряжение в крене от нормы, то есть травма психики. Просто нет контраста, несущего экстаз. Но молящаяся душа, наоборот, терпит очищение от всякого зломыслия и греховных побуждений, после чего и уже в процессе чего возникает радость богоподобия само по себе без напряжения разума. После мертвой воды возникает необходимость в живой воде, то есть нужно пополнение сил без восстановления психики, которая, как Царствие Небесное оказывается вне досягаемости для всего опасного. Видите опять контраст мертвая-живая вода, прообраз экстаза, приобщившись к коему, человек вновь обретает образ его же самого – экстаза счастья. Просто сама природа человека – это радость. К этому адаптированы наши организмы. Так как потребление каких-то иных ядов не востребовано утверждением живого, то это всегда лишнее и потому, как не востребованное, не выразилось на естестве людей, а потому мы о них ничего не знаем и об этом нет смысла говорить.

Экстаз, выход из себя – это сам процесс малого убийства в себе греховной природы несчастья и горя – это очищение совершенной природы, её совершенной радости и все это ради пребывания жизни в счастье и радости. Так как Божественное убить в человеке невозможно, то убивший в себе грех оказывается в естественном для него состоянии – он вновь становится насельником Царствия Небесного. Если человек убивает грех в себе согласно заповеди Творца, а именно в поте лица, то в богообщении участвует вся полнота природы человека. Убить грех – это не убийство или отторжение природы тела, как это делает практикующий Нирвану, алкогольно зависимый или атеист. Природа тоже призвана усилить экстаз радости, в противном случае оной бы даже не было в бытии. Если кружка лежит на полу – это не порядок. Но сама кружка злом не является. Убить беспорядок надо, но не бить кружку, а помыть и поставить ее на место. Торжеством над своей природой мы счастливы и получаем

экстаз радости. Что-то иное, приносящее радость – уже ограниченность полноты, покушающееся на само естество живого. Представьте себе, что вы абсолютно здоровы. Вы ничего не чувствуете на своем теле. Если у вас болит палец, то вы чувствуете его. Ваше счастье становится ограниченным. Тогда вы берете и принимаете наркоз. У вас наступает ощущение прежнего здорового организма. Но мы-то понимаем, что это самообман, что палец не выздоровел, а болезнь продолжает прогрессировать. Несчастный человек творит вокруг то, что несет в себе – свое подобие. Он сеет несчастье в разной специфике выражения. То есть убить в себе грех – это не поиск истины в вине, а восстановление Царствия Небесного в душе. К сожалению, таким самолечением заняты не только наркозависимые, но и практикуется сие в психиатрических больницах.

Мне однажды рассказывал один пенсионер, ныне уже покойный, что молитва и состояние опьянения выводят его в то же самое состояние веселья. Просто человеческой природе Божественное начало всегда остается вне досягаемости для других ядов. А так как не к чему более приобщаться в этой Вселенной (все радости идут только от одного Источника счастья, к Которому он приобщается только одной и той же гранью своей природы), то во всех случаях человек, пребывая в экстазе, приобщается только к одному и тому же Источнику всех благ и радостей, из-за чего наделяется одним и тем же состоянием духа, радости умиротворения. То есть это одна и та же грань нашего естества, через которую человек идет к Богу, к Божественной полноте радости только разными путями, заложенными в природе человека. Они все жизненно востребованы, но только в разных приоритетах значимости – некоторые пути очень короткие, как это у отшельников – если душа живая, то она сразу стремится к Богу. К сожалению, человек научился ходить дорогами в том же числе противоестественными. Бог нам указал только один естественный путь – приобщение к Царствию Небесному возможно лишь «в поте лица будешь добывать себе хлеб», где хлебом Господь называет именно Царствие Небесное, ведь что-то иное не утверждает вечное. Хотя это иное имеет место в реальности, но из-за того, что наделено временностью по Воле Бога, как инородное Ему, то не смогло дойти до нас из древности, как это свойственно естественному пути к радости. Беда человека бывает в том, что он становится пленником противоестественного пути к этой радости, заменить которую на естественный Богом установленный очень сложно – люди становятся враждебны, стоят за свой инородный путь к счастью.

Итак, ядов в допустимых пределах для выздоравливания много, но

востребован для продолжения жизни – физический труд, причём на благо ближнего, в самых разнообразных дефинициях оного. От перезагрузок можно умереть, но напряжение физики тела в определённых пределах приносит здоровье и продуктивный результат. Иными словами, хочу сказать, что лишь в одном случае жизнь может продолжаться, когда радость самопожертвования утверждает жизнь. А не наоборот, когда человек живет за счёт других, пьянствуя или как-то ещё услаждая свою плоть. И надо сказать, что радость бытия, как «опиум для народа», не могла как-то иначе выразиться в эволюции. Трудовая радость наделена вечностью. Даже звери и птицы живут этой радостью постоянного подвижничества, только в процессе эволюции под специфику подвига адаптировался организм этих животных – он приобрел физиологические достоинства, но такое богообщение через подобие Богу в какой-то грани – не есть полнота. А так как это частичность, то и нет полноты богообщения. Также нельзя говорить о человеке, указывая на его руку. Только весь человек, только вся его полнота – человек. Отдельно от человека рука не имеет жизни и тут же отмирает. Так и богообщение зверей наделено полнотой лишь посредством самого человека, а в отдельности зверь существовать не может. К примеру, многие виды животных обязаны своему существованию благодаря только человеку (праведному Ною).

Труд в поте лица утверждается Богом только потому, что именно в нем в утверждении Божественной радости задействована вся полнота природы человека *без покусения на само естество человека – в отличие от каких-либо иных форм утверждения себя в радости.* Это есть трезвость, как норма жизни. А если сказать, что полнотой природы человека является не только его организм, но и вся окружающая его вселенная домашнего хозяйства, да и вообще вся Вселенная с её бесчисленными мирами, после грехопадения изошедшая из его внутреннего мира, то определение о трезвости в крайнем его состоянии становится иное. Ибо человек молится полнотой уже иного порядка всеобъемлющего и принимает отклик от Него той же полнотой. Мир прекрасен и понятен только в этом случае, только в замысле Самого Творца, а потому его следует принять таким, каков он есть, что невозможно без прямого единства с Ним или без непосредственного соучастия в Божественной Жизни Святой Троицы. Это значит только одно, что надо просто повторить подвиг преподобных Нила Сорского, Серафима Саровского и других. Это значит и другое, что ныне человечество ради приобщения к радости покушается на естество своей природы – уничтожает Вселенную.

Надо сказать, что чем активнее это качество жизни, чем больше и

продолжительнее нагрузки, тем острее созерцаемы очертания Божественных контуров, тем качественнее сцепление с Божественным и автоматически со всем тем сопутствующим сему – настоящей естественной радости жизни. Человек, распознавший в контурах очертаний Божественное, становится первооткрывателем и испытывает неизреченную радость восторга. (Ученые называют сие открытием в науке) Тогда-то приходит ясное осознание того, что удовольствия жизни вне Бога – это сильно ограниченные, жалкие осколки нескончаемого праздника бытия во Царствии Небесном, обусловленного единством с Творцом Вселенной, плавно переходящего в вечность за порогом этого бытия. Удовольствие, вне Бога, вне участия Вселенной в богообщении, ограничено неполнотой и является разрушением так же как рука не человек и не имеет жизненности, но только вкупе со всем человеком остается живой рукой, наделённой той же степенью вечности, что и сам человек. Поэтому современное человечество, распознавшее радость через удовольствие вне Бога, деградирует до образа звериного. Просто человеку с самого детства нельзя давать распробовать какие-то иные формы приобщения к счастью, ибо человек становится пленником и, к сожалению, исповедником этой эгоистической дороги к счастью (без оно, без радости нет жизни).

Иные грани трезвости

Благодаря Православию труд становится частью физиологического процесса человека, также как дыхание или биение сердца. По этому, Православие – вера для трудящихся, к которой может быть приобщённым только человек труда, ибо Бог иных не утруждающих себя физически «в поте лица» на этот Праздник праздников не пускает, в чем есть самая великая справедливость. Там тоже есть как бы конкурс. На практике это работает сразу и, так как это живое (а ведь живому свойственно развитие), то это качество единения со Творцом предполагает неизбежное возрастание ко всеобъемлющей полноте, благодаря чему открывается многие новые возможности для решения всех семейных проблем. Человек, получивший радость, остановиться на этом не может, желает большего и этому вхождению в неё нет предела, что есть также радость для всех и всего вокруг. Также как сладкий чай с одной дозой сахара быстро приедается и потому нет прежней остроты вкуса, из-за чего человек увеличивает дозу. Получив радость, человек становится её пленником и уже сам идет по пути возрастания в ней – во Царствие Небесное. Таков наш естественный путь к счастью, приносящий счастье всем вокруг. В процессе монотонного физического труда молитву лучше брать короткую, но чтобы была с законченным смыслом. Например, спасибо, то есть «Спаси Бог». Звучит

легко на два такта движения, например при ходьбе на два шага или при работе в саду на два взмаха лопатой – тут по обстоятельствам. Молитву лучше совершенствовать и адаптировать под себя сразу, чтобы меньше сковывала разум. Например, не «Спаси Бог», а уже «Спасай Бог». Почему? Потому что разум должен принадлежать не тексту, а Богу, ибо текст – это только инструмент, который должен быть удобным, не должен зацепками отвлекать внимание. Именно это стремление избежать различного рода зацепки, отвлекающих внимание от Творца (а это самое-самое страшное во Вселенной человека), породило научно-техническую революцию. Мы всю свою историю только этим и занимаемся – совершенствуем текст молитвы. Продолжу прерванную предыдущую мысль. Чем больше повторений, тем легче труд. Есть побочный эффект. Можно радостью порвать себя (алкогольно зависимый как раз вот здесь переходит границу, за которой уже нет возврата). Для того чтобы этого не допустить, Бог сотворяет помощницу Адаму Еву. Жена соделана из внутреннего мира мужа – из ребра его, а потому с этого момента человек, сильно любящий ее, начинает радоваться посредством иной полноты себя, посредством своего внутреннего мира в иной яви – он радуется счастьем своей жены. Тем самым он бережет самого себя, ибо немощная плоть в восторге переживаемого экстаза в процессе богообщения напряжена не более того, чем выносит его жена. Далее, когда речь идет о Вселенной, которая также вышла из внутреннего мира человека, то человек счастлив радостью и красотой уже этого мира, коему он дал имена.

Бог наделён свойством абсолютного постоянства или на нашем понятийном языке Бог не имеет измены Своей святости. Для тела быть в пределах влияния ада – естественное проявление полноты богообщения, возникшее после грехопадения, заповеданное Творцом. (Этот контраст обуславливает природу радости торжества и во Вселенной, повторюсь, нет более никакой формы радости). То есть тело, как видимая часть души – это такой способ выживания души в условиях близости ада – в условиях земных. Душа в земных условиях без тела жить не может, по слову Святейшего Патриарха. Сердце человека – поле брани не на уничтожение, а на примирение в Боге с силами злобы. Именно так нужно формировать понуждение человека к стоянию, ибо данная трактовка дает совсем иной настрой – настрой на житие праведное, а не на что-то иное. Просто в единстве с Ним эти вопросы с кем-то биться и противостоять преисподней не возникают. Мы же идем в лес собирать грибы, а не биться там с нападающими на нас кровососущими насекомыми. Когда мы ставим себе иную задачу, то иначе работает ум. В единстве с Богом время для сознания

принимает свойство Рая – останавливается, а для тела нет – оно как-то там живет по своим законам и радуется о Боге нашим разумом. Время во время труда коротается сильно (как впрочем, и во время отдыха также пролетает быстро). Человек явственно воспринимает контраст между тем его состоянием, когда есть молитва во время физически тяжелого труда и тем его состоянием, когда её нет. Благодаря этому контрасту он понимает, что Бог есть. Время в Божественном счастье летит очень быстро – год как день. Годы проходят быстро и мы сами не замечаем, как становимся долгожителями, ибо таково суть счастья – если оно Божественное, то мы не чувствуем его, также как и не можем видеть Того, Кто нам его дарует. Вот так примерно работает на практике. А после работы не тянет расслабиться, ибо не было напряжения душевного. Здоровая психика и здравствуйте дети и любимая. Если жизнь пролетела как один день, то человек был счастлив.

Повторюсь, что побочный эффект – можно надорвать себя в процессе радости богообщения во время физических нагрузок в том же числе из-за того, что скрадывается время. Для того чтобы это не произошло любящий Бог дал нам слабых, ибо теперь радостью их надо жить, делиться и уделить внимание им. Когда несешь на себе счастье, то нужна помощница и Бог из внутреннего радостного мира Адама создает ему жену Еву. Исходя из самой природы молитвенного состояния человека, мы знаем, что человек опосредовано своего внутреннего мира созерцает Бога и общается с Ним. То есть теперь, с этого самого момента человек должен приобщаться к радости Божественной, опосредовано не самого себя любимого, а опосредовано собственной жены, он должен быть счастлив собственной женой, то есть теперь муж счастлив только радостью жены. Жена счастлива внутренним миром мужа. А муж счастлив теперь в еще иной грани – он здоров благодаря слабости жены, ибо несет послушание у неё, благодаря чему он терпит нагрузки, которые не увечат здоровье его тела. Таково определение гармонии семьи. Вне радости жены нет радости мужа, а потому муж, чтобы самому быть счастливым должен сначала осчастливить жену и тем сберечь свое здоровье. Только неся у них послушание, мы можем заступиться за самих себя. К примеру, если вы идете пешком рядом с любимой, то вам легко, ибо, хотя и прошли мало, но сохранили себе здоровье – тише едешь, то дальше будешь. Так как жена есть суть внутренний мир мужа, так как создана Творцом из ребра Адама, то она суть внутренний мир мужа. Иными словами, если жена ведет распутно себя, то это только потому, что внутреннее состояние или духовный мир мужа сильно испорчен. Побои нужно нанести самому себе, а не жене.

Такова еще одна грань трезвости.

Исходя из определения о мире флоры и фауны, да и всей Вселенной, а именно исходя из того, что оные есть и были внутренним миром человека, когда-то раскрывшимся в данной привычно обозреваемой реальности. Так вот, исходя из этого определения, человек ответственен за происходящее вокруг и радуется Богу опосредовано гармонии окружающей природы. То есть живет радостью этой Вселенной и, тем самым, не прерывает своего внимания на Творце, а только изменяет посредники созерцания Его, видит Его в богообщении через иные проводники и образы Божественного порядка, проявления Его Воли и истечения Его Энергий. Таким образом, мир вокруг человека, рисуя ему образы Божьи, вспомоществует ему его молитвенному единству с Ним. К примеру, Луна не светит и она не является источником живительного света, но она лишь его отражает. Но это не означает, что Луна придумана дьяволом – нет, она просто напоминает нам о том, что есть Солнце. Если мы обманулись и подумали что-то иное, то только потому, что этого хотели сами – нам было удобно в это верить по своей слабости, также как Адам спутал Глас Отца Небесного с голосом змии. Человек видит Бога через посредники (Также как змей, искушивший Адама, в какой-то бесконечно далекой степени подобия несет образ Божий и именно Его, как раз, дано было распознать для того, чтобы преобразить до Образа Божьего. Это речь Творца, предназначенная Адаму в лице всего человечества, причем распознаваемая иной раз бесконечно долго), но сами посредники Богом не являются, а потому остается только сделать его удобнее, то есть только извлекая Его Суть из проводников в поте лица, только преобразив Вселенную в Боге, он может быть по-настоящему счастлив. Не убить её ради целей своего эго, чтобы избавиться от проблем, а преобразить в Образе Творца. Это природа трезвости.

На Голгофе мы не видим особых радостей у Иисуса Христа, но видим сам процесс напряженного богообщения в молении Его. То же самое действие Он творил в Гефсиманском Саду. Само межличностное общение с Отцом Небесным дарует желанный внутренний душевный мир, в котором и есть радость вечности. А скорбь всегда о других и за других, ибо оные, хотя и не ведают, что творят, но остаются соратниками в духовной брани, благодаря осознанию чего не затухает и радость. Сын Божий говорил Отцу Небесному о том, что Он оставил Его, но в любом случае эта фраза имеет двойственное значение и одно из них понятно нам, а другое только Ему Самому. Под словом «Я» Иисус Христос имел в виду все человечество, ибо Он второй Адам. Богу угодно спасение не какой-то отдельной личности, а всего человечества, а потому и молитва наша должна быть такой же, как у

Него в самые последние моменты жизни на Голгофе. Но это уже удел может быть Сына Божьего и великих опытных подвижников, которые ведают о том, что они ответственны за происходящее везде на Земном шаре. Дело в том, что счастье – это такая горящая свеча, делиться которой можно бесконечно много и только в одном случае сие возможно – если она горит. Её следует оберегать от задувания, ведь для хранения в себе этого огонька нужна эта собранность, молчание, строгость к себе в постах и поведении, жертвенность и внимание к ближним, сосредоточенность на умном делании молитвы. Ведь только в том случае, если свеча горит, то от неё можно зажечь другие свечи, как это происходит в День Святой Пасхи на Гробе Господнем, или костер в зимнем лесу. Хранение горячей свечи – это дело не только души самого человека, но и его организма и даже окружающей его природы и Вселенной вообще. Все в этом мире заточено на то, чтобы межличностное общение в пределах Святого Семейства никогда не прерывалось. Этим и только этим общением человека с Богом живет и радуется все вокруг. В этой книге мной рассмотрены только лишь некоторые цепи такого общения и только потому, что они актуальны для современной обстановки в мире. За мной придут другие и сделают сие уже иначе, а именно так, как будет это требовать уже их время.

С другой стороны, делиться счастьем – это не акт огромной силы воли, а утверждение собственного счастья. Представьте себе, что у вас множество арбузов. А вот у тех и тех арбузов нет. Вы, с одной стороны арбузно счастливы, а с другой – делитесь ими. Так два в одном и нет одного без другого. Иными словами, делиться счастьем – это не усилие воли, это производное преизбыточной радости. Это любовь есть. Делиться арбузами, когда их нет – это уже насилие собственной природы. Усилием воли любить невозможно. Можно быть только проводником радости из Царствия Небесного к ближнему. Вот это есть тот самый вопрос, который обходят ныне те, кто жаждет разрушения Церкви. Мы идем в Храм в воскресный день, чтобы принести свой заряд радости, как бы свои арбузы, свои плоды. Мы приводим туда даже детей, надеясь на то, что они будут принадлежать в будущем кому-то. А если этого нет, то и все иное бесполезно, а потому никто и не пройдет. Что и видим мы ныне в Церкви. «Мы ищем силы любить в себе, а вот их-то у нас и нет» о. Андрей Лемешонок.

Также как Бог сотворил мир не для какой-то там выгоды и цели, а от переизбытка радости Бытия Своего, просто так – пусть все будет счастливо. Поэтому преп. Серафим нас учит, чтобы мы, сначала, спасали самих себя и с нами спасутся тысячи. Вот что такое трезвость.

Иными словами, Православие – это несколько от противоположного.

Возлюбить ближнего усилием воли, повторюсь, невозможно – нужен бесконечный переизбыток, который только у Бога есть. Также Бог от переизбытка радости творит радость – сначала Адама, потом уже Он творит из него Еву, дабы заступиться за него, чтобы Адам мог делиться переизбытком своей радости в Боге сообразно Себе. После грехопадения человечеству надобно делиться первозданным счастьем уже со всей Вселенной. Что стало актуально в наши дни, ибо сберегая флору и фауну, мы сберегаем самих же себя. Вне прообраза Бога жизнь невозможна. Таково определение о человеке и его внутреннем мире.

Вывод

Трезвость – это непосредственное богообщение. Если человек утратил это, то тут же ищет подмену, прибегая к различного рода противоестественным способам самоудовлетворения, которые неизбежно подрывают здоровье. Центр, в котором активизируется радость жизни один в организме человека, но способов активации множество. Но только один из всех их нужно назвать естественным. Богообщение в тяжелом монотонном физическом труде – это естественный способ активации единого центра, который не имеет верхнего предела переживания экстаза, из-за чего он становится опасным. Нужна любовь к своей супруге, которая постоянно отвлекает супруга от этого. Муж живет радостью жены и тем самым получает экстаз малыми дозами, в пределах коих муж не может сам себя травмировать в процессе общения с Богом. Жена живет радостью младенцев и также бережется этим. Трезвость – это очень извилистая тропа счастья.

Права на использование обложки издания предоставлены издательством "Инфинити"